

Секция «Юриспруденция»

Дифференциация уголовной ответственности за незаконное лишение свободы в зависимости от его продолжительности по УК РФ

Мазитова Ильгамия Ильгизовна

Студент

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический факультет, Казань, Россия
E-mail: ilhamijushka@mail.ru*

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность обеспечивается различными способами, в том числе и уголовно-правовыми: Уголовный кодекс РФ, например, в статье 127 устанавливает уголовную ответственность за незаконное лишение свободы. Действующее законодательство при этом не решает многих проблем, в частности, касающихся дифференцирования ответственности в зависимости от срока удержания потерпевшего. Законодатель, при рассмотрении данного вопроса, пошел по пути большинства авторов, по мнению которых продолжительность лишения свободы не влияет на квалификацию содеянного.

Очевидно, что, чем дольше длится лишение свободы, тем более усугубляются социальные последствия для потерпевшего: он утрачивает связи с окружающим миром, усугубляются с течением времени нравственные страдания, его физическому и психическому здоровью может быть нанесен вред и т. п. Значит, степень общественной опасности при незаконном лишении свободы, имеющая значение для правовой оценки деяния, находится в непосредственной связи с продолжительностью принудительного ограничения свободы передвижения.

По УК РФ продолжительность удержания потерпевшего учитывается лишь в рамках судебного усмотрения при назначении наказания. Результаты изучения судебной практики позволяют сделать вывод о том, что в сходных ситуациях в различных регионах России подход к решению данного вопроса неодинаков [1]. Всё это, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости выделения квалифицированных составов незаконного лишения свободы в зависимости от временного промежутка удержания.

Представляется, что научная обоснованность определения продолжительности незаконного лишения свободы, являющаяся основанием для перевода основного состава в квалифицированный, должна основываться как на зарубежном, так и отечественном опыте. Так, например, в ст. 337 УК РФ установлен временной промежуток, в течение которого самовольное оставление части или места службы влечет уголовную ответственность, если указанные действия составили продолжительность свыше 2 суток, но не более 10 суток. Квалифицированным данный состав будет, если продолжительность при указанных обстоятельствах составила свыше 10 суток, но не более 1 месяца.

Незаконное лишение свободы как самостоятельная разновидность преступного деяния впервые появляется в российском уголовном праве в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором срок лишения свободы градуировался до 1 недели, от 1 недели до 3 месяцев и свыше 3 месяцев (ст. 1540). По ст. 1409 Уложения преследовалось оставление у себя (т.е. у виновного) заблудившегося ребенка вместо сообщения о нем властям (т.е. фактически незаконное лишение его свободы). В

данном случае ответственность дифференцировалась в зависимости от срока удержания ребенка: до одной недели, до месяца и свыше одного месяца. Приведенные нормы практически в полном объеме оставались действующими до конца истории уголовного законодательства дореволюционной России. Вместе с тем часть норм Уложения 1845 года еще до 1918 года была замещена нормами последнего памятника уголовного права Российской империи - Уголовного уложения 1903 года, которое выделяло в качестве квалифицированных составов незаконного лишения свободы длительное удержание лица до и от одной недели (ст. 498)[2].

Подводя итог исследованию регулирования незаконного лишения свободы на дореволюционном этапе истории уголовного права, на наш взгляд, можно сделать вывод, что для законодательства этого времени дифференцирование уголовной ответственности в зависимости от срока удержания потерпевшего было традиционным.

В советский период законодатель отказался от выделения квалифицированных составов незаконного лишения свободы в зависимости от продолжительности последнего. Вместе с тем следы дифференциации уголовной ответственности можно усмотреть в составах заведомо незаконного ареста (ч.1 ст. 178 УК РСФСР 1960 г. с санкцией в виде лишения свободы на срок до одного года) или задержания (ч. 2 ст. 178 УК РСФСР 1960 года с санкцией в виде исправительных работ на срок до одного года), в которых сама юридическая природа ареста и задержания предполагала соответственно разные виды наказаний[3].

В романо-германской правовой семье практика определения продолжительности незаконного лишения свободы, выступающая основанием для перевода основного состава в квалифицированный, является в практически общепринятой: по УК Польши, Германии, Франции и Латвии эти сроки следующие: 1) от минимально необходимого до недели для простого состава; 2) от недели и более для состава с отягчающими обстоятельствами; по УК Швейцарии: 1) до десяти дней; 2) свыше десяти дней соответственно; по УК Испании - до пятнадцати и свыше пятнадцати дней; по УК Югославии - до тридцати и свыше тридцати дней. Более короткие сроки предусмотрены лишь по УК Болгарии и Литвы - до двух дней и свыше двух дней и по УК Филиппин - до пяти и свыше пяти дней [4].

Подобные предложения по дифференциации уголовной ответственности в зависимости от срока удержания потерпевшего высказывались и ранее. В частности, по мнению Дмитрия Николаевича Дмитриева, Алексея Григорьевича Блажнова, таким сроком должны стать 7 дней как исторически применявшийся в российском праве; Н. Э. Мартыненко склоняется к 3 дням.

Мы считаем, что временной отрезок удержания при незаконном лишении свободы определяется, прежде всего, интересами потерпевшего. Именно по прошествии 7 дней преступный умысел формируется окончательно и добровольное освобождение потерпевшего становится наименее вероятным исходом. Кроме того, психологи утверждают, что одна неделя является именно тем критическим временным пределом, по истечению которого у потерпевшего происходит либо процесс выздоровления в виде нормальной адаптации, либо фиксация на травме с последующим развитием постстрессового расстройства. Если стрессовая ситуация длится больше 7 суток, то вероятность того, что травматический стресс перерастет в острое психическое расстройство вырастает в несколько раз.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость дифференцирования уголовной ответственности за незаконное лишение свободы в зависимости от срока удержания потерпевшего прямо вытекает из исторических, сравнительно-правовых, психологических и социальных соображений.

Литература

1. Амосов. А. Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): Дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Владимир, 2008г., С. 37.
2. Амосов. А. Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): Дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Владимир, 2008г., с. 48-56.
3. Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960г. 40. С. 591.
4. Михаль О., Блажнов А. О некоторых вопросах применения статьи 127 УК РФ //Уголовное право. 2005г. 2. С. 50.